

Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов

Светлана Николаевна

РАСТВОРЦЕВА

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Москва, Российская Федерация

e-mail: SRastvortseva@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1599-359X; ResearcherID: AAS-8915-2020

Инна Владимировна

МАНАЕВА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Российская Федерация

e-mail: In.manaeva@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-4517-7032; ResearcherID: E-5025-2017

Аннотация. Происходящие в мире и России процессы урбанизации помимо крупных городов и мегаполисов затрагивают средние и малые города. Однако если в отношении первых проводится большое число исследований как в области внутригородской среды, так и в плане социально-экономического развития в целом, то для вторых таких работ недостаточно. Основная идея статьи заключается в том, что для разработки эффективной политики развития города необходим всесторонний анализ его места и роли в региональной системе, понимание факторов, обеспечивающих экономический рост и создающих привлекательные условия для населения. Цель работы – определить тенденции и факторы социально-экономического развития малых и средних городов. В ходе исследования выявлены проблемы и «узкие места» в вопросах анализа развития городов. К их числу можно отнести слабость методических подходов к оценке современ-

Для цитирования: Растворцева С.Н., Манаева И.В. (2022). Тенденции и факторы современного развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1. С. 110–127. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.6

For citation: Rastvortseva S.N., Manaeva I.V. (2022). Modern development of small and medium-sized cities: Trends and drivers. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(1), 110–127. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.6

ных тенденций и факторов развития малых и средних городов с учетом их специфики, а также отсутствие необходимой статистической информации для проведения полноценного анализа. Научная новизна исследования заключается в предложении авторской методики определения тенденций и факторов развития малых и средних городов, отличающейся от традиционных подходов включением анализа распределения городов в региональной системе (по закону Ципфа) в динамике и построения системы эконометрических моделей влияния факторов на социальное и экономическое развитие. Апробация предложенного подхода в Белгородской области выявила тенденцию дивергенции малых и средних городов, усиливающиеся дисбалансы распределения по численности населения, рост малых городских и сельских поселений вблизи Белгорода. Научная гипотеза исследования заключается в том, что на социально-экономическую ситуацию в малых и средних городах в первую очередь положительно влияют инвестиции в основной капитал и лишь в дальнейшем такие факторы, как увеличение жилищного фонда, развитие образования, работа учреждений спорта и культуры. Факторами социального и экономического развития городов определены инвестиции в основной капитал, общая численность жителей, особенно школьников, обеспеченность жильем, развитие спортивных и культурно-досуговых учреждений. Результаты исследования имеют практическую ценность для разработки и проведения политики развития малых и средних городов России.

Ключевые слова: экономическая география, урбанизация, малые и средние города, факторы воздействия, городское планирование, рост городов, креативный класс, закон Ципфа, Белгородская область России, региональное развитие.

Благодарность

Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 19-010-00523.

Введение

Более 100 лет индустриализация стимулирует концентрацию населения в крупных городах. Сегодня в мире свыше половины населения проживает в городах (55,715%)¹. Россия по праву может считаться высокоурбанизированной страной с долей горожан 74,74%². Перед исследователями встает множество вопросов – от формирования внутригородской среды, благоприятной для жизни, до определения общих тенденций и факторов развития городов в современных условиях.

В исследовательском поле городского развития можно выделить множество областей. Одна из наиболее актуальных среди них включает определение и оценку факторов социально-экономического развития города для формирования рекомендаций по повышению благосостояния и качества жизни населения.

Общенациональные и глобальные факторы приносят большой положительный

эффект в тех городах, где сформировались полезные институциональные предпосылки, сложился опыт управления, налажены коммуникации, созданы условия, привлекающие новые ресурсы и запускающие циклы причинно-следственных связей, направленные на развитие.

Долгое время в качестве факторов роста городов рассматривались лишь два основных критерия: расстояние до центра города и транспортные расходы (напр., Alonso, 1960; Ullman, 1941). В дальнейшем стало понятно, что даже для построения моделей такой подход слишком узкий. Число факторов значительно возросло, появились работы, выделяющие какую-либо одну группу причин экономического роста. Например, в совокупности человеческого (трудового) потенциала города сегодня принято выделять креативную составляющую (более подробно см. Florida, 2003; Batabyal, Nijkamp, 2018; Растворцева, Корбанкова, 2021). Многие исследования посвящены возникновению и развитию в городах агломерационных процессов (напр., Harrison et al., 1996).

¹ По данным World Bank на 2019 год (data.worldbank.org).

² Рассчитано по данным Федеральной службы государственной статистики на 01.01.2021 (rosstat.gov.ru).

Вопросы, касающиеся факторов развития городов, поднимаются среди исследователей урбанистики (напр., Jargowsky, 1997; Massey, Nancy, 1993; Wilson, 1997) и регионалистики (напр., Dreier et al., 2004; Katz, 2000; Pastor et al., 2010). Особое место занимают работы, в которых обсуждаются причины и следствия концентрированной бедности, рассматриваются уровень преступности, показатели школьного образования, слабый доступ к рынкам труда. Так, приходящее в упадок школьное образование в конкретных городах приводит к увеличению доли учеников из бедных семей, спрос среднего класса на жильё снижается, обеспеченные семьи стремятся покинуть регион, а последующий рост преступности еще более усугубляет ситуацию (Orfield, 2002). Школа является важным фактором городского развития, но и становится причиной роста территориального неравенства.

Таким образом, мы видим, что исследования факторов развития востребованы с научной и практической позиций. Еще одна причина, по которой наше исследование может считаться актуальным, это недостаточная проработанность вопросов развития именно малых и средних городов (Marais, 2016). Среди российских публикаций можно выделить, например, исследование городов Пермского края (Мешков и др., 2013), сосредоточенное на анализе социально-экономического развития. В нем рассмотрены такие факторы, как административный (перевод населенных пунктов в число городских или сельских поселений, объединение их с более крупными городами), естественное движение населения, миграционные процессы, изменение половозрастной структуры и т. д. Анализ экономики был проведен на уровне региона (не городов), что объясняется неполнотой муниципальной статистики.

В работе по городам Брянской области³ большое внимание уделяется оценке ресурсного потенциала, определению приоритетов развития, формулировке рекомендаций. Известны работы на базе малых и средних городов Пермской области, Коми-Пермяцкого авто-

номного округа⁴, Курганской области (Булдакова, 2011), Владимирской, Тульской областей и Пермского края (Оборин и др., 2017), Свердловской области (Макарова, 2017). Одним из наиболее емких можно назвать исследование (Ускова, Секушина, 2021), где проводится анализ малых и средних городов Европейского Севера России в целом и более подробно Вологодской области. Ряд работ посвящен определению стратегических приоритетов развития городов и выработке практических рекомендаций (напр., Жихаревич и др., 2017; Попов, Гнатюк, 2017). При этом, на наш взгляд, вопросы количественной оценки факторов развития часто остаются не раскрытыми, а определяются на общерегиональном уровне или без использования математического аппарата.

Целью исследования является определение тенденций и факторов современного социально-экономического развития малых и средних городов. Научная новизна работы состоит в предложении и апробации методического подхода к оценке тенденций развития через (1) анализ распределения городов по численности населения (по закону Ципфа) в динамике, выявление тенденций развития, а также географических территорий роста, (2) построение серии моделей влияния факторов на экономическое и (3) социальное развитие, (4) интерпретацию полученных результатов. Рекомендации по исследованию будут иметь ценность для местной экономической политики.

Теоретические и эмпирические исследования социально-экономического развития малых и средних городов

Малые и средние города являются связующим звеном между крупными городскими агломерациями и сельскими поселениями. Однако региональная экономика и экономическая география в большей степени сосредоточены на проведении анализа, объектом которого выступают крупные города⁵. Для них в научных

³ Грачёв А.Б. (2005). Социально-экономическое развитие малых и средних городов (на примере Брянской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 28 с.

⁴ Медведева И.А. (2004). Тенденции и стратегия социально-экономического развития малых и средних городов региона (на примере Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург. 24 с.

⁵ По классификации в РФ к крупным городам относят города с численностью населения от 250 тыс. до 1 млн человек.

работах поднимаются вопросы городского зонирования и социальных групп (Берджесс, 2002), распределения функциональных районов в зависимости от транспортных маршрутов и приоритетных видов экономической деятельности, формирования благоприятной городской среды, экосистемы, удовлетворенности городским общественным пространством и ее влиянием на рост благосостояния граждан (Weijs-Perrée et al., 2019) и т. д. Развитию малых и средних городов, для которых необходимо актуализировать другие вопросы, посвящено гораздо меньше и, в целом, недостаточное число исследований (Bell, Jayne, 2009).

Малые и средние города во всем мире – самые быстрорастущие. Численность населения, проживающего в них, по прогнозам, за 2015–2030 гг. может увеличиться на 32%, или 469 млн чел. (для сравнения, рост крупных мегаполисов за тот же период ожидается на уровне 26%, или 203 млн чел.) (Birkmann et al., 2016). Скорость роста городского населения имеет большее значение, чем размер города, когда речь заходит о том, насколько люди восприимчивы к неблагоприятным событиям (Garschagen, Romero-Lankao, 2015). Действительно, быстрое развитие перегружает местные административные возможности, что выражается в большей уязвимости малых и средних городов перед экономическими, социальными, экологическими, эпидемиологическими и другими потрясениями.

Малые и средние города имеют свою специфику. Они разнообразны по ряду признаков: экономической специализации (Hamdouch et al., 2017); близости или удаленности от крупных агломераций, транспортных направлений и узлов, национальных сухопутных и морских границ; этническому составу населения – его традициям, обычаям, отношению к труду, власти; историческим предпосылкам развития – сложившиеся наукограды, промышленные, торговые, культурные, туристические, сельскохозяйственные и т. д.; по степени включенности в межрегиональные и международные отношения – с экспортоориентированной или импортозамещающей экономикой; стадии развития – растущие или вымирающие.

Мы считаем, что все малые и средние города могут быть объединены тем, что ключевыми ре-

сурсами их развития становятся население (человеческий капитал), инвестиции и доходы местного бюджета (физический капитал) и управленческий ресурс.

В мировой практике малые и средние города обычно выделяются по числу жителей. Немецкие и нидерландские исследователи к малым городам относят города с численностью населения 5–20 тыс. чел., средним – 20–100 тыс. чел. (Gatzweiler et al., 2012; Van Leeuwen, Rietveld, 2011). В США малыми городами считаются поселения с численностью жителей 25–50 тыс. чел., средними – 50–100 тыс. чел., крупными – свыше 100 тыс. чел. (Feeney et al., 2020, с. 825). В Китае к малым и средним относят города, имеющие до 500 тыс. жителей (Qi et al., 2013). В исследовании, касающемся стран Африки, Азии и Латинской Америки (Birkmann et al., 2016), малыми называются города с числом жителей 300–500 тыс. чел., средними – до 5 млн чел.

В России к числу средних городов относятся поселения с численностью жителей 50–100 тыс. чел., к малым – до 50 тыс. чел. с тремя подкатегориями: до 10 тыс., 10–20 тыс., свыше 20 тыс. чел. В число малых городов включены поселки городского типа⁶. Как в России, так и во многих других странах имеет место практика, когда статус города и сельского поселения определяется с учетом функциональных и административных аспектов.

В России в 2021 году насчитывалось 1115 городов⁷. Представим их по категориям, опираясь на численность населения:

1) миллионеры – 15 городов с числом жителей от 1004763 (Волгоград) до 12655050 (Москва) чел.;

2) крупнейшие – 24 города с числом жителей от 507216 (Липецк) до 948827 (Краснодар) чел.;

3) крупные – 39 городов с числом жителей от 257757 (Химки Московской обл.) до 495810 (Чебоксары) чел.;

⁶ Свод правил СП 42.13330.2016 «СНиП 2.07.01-89* Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений», утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1034/пр, введен в действие с 1 июля 2017 г.

⁷ Города России. URL: <https://xn---7sbiew6aadnema7p.xn--plai/> (дата обращения 01.12.2021).

Рис. 1. Распределение городов по численности населения в федеральных округах России, на 1 января 2021 г., ед.

По столбцам: 1 – до 10000 чел., 2 – 10000–14999 чел., 3 – 15000–19999 чел., 4 – 20000–29999 чел., 5 – 30000–49999 чел., 6 – 50000–99999 чел., 7 – 100000–149999 чел., 8 – 150000–199999 чел., 9 – 200000–249999 чел., 10 – 250000–499999 чел., 11 – 500000–999999 чел., 12 – 1000000 чел. и более).

Составлено по: Численность населения РФ по муниципальным образованиям на 1 января 2021 г. / Росстат. М., 2021.

4) большие – 93 города с числом жителей от 100009 (Зеленодольск Республики Татарстан) до 248269 (Таганрог) чел.;

5) средние – 151 город с числом жителей от 50079 (Кириши Ленинградской обл.) до 99469 (Новокуйбышевск Самарской обл.) чел.;

6) малые – 793 города с числом жителей от 866 (Иннополис) до 49933 (Черемхово Иркутской обл.) чел.

Мы видим, что количество средних и малых городов значительно превосходит число городов остальных категорий. На их долю приходится 84,66% от общего числа городов. Помимо этого, урбанизация затрагивает и посёлки городского типа, число которых, по данным Росстата, на 1 января 2021 г. составило 1181 населённый пункт.

Росстат делит города по численности населения на 12 групп (*рис. 1*).

По группировке Росстата к числу малых и средних городов относятся первые шесть групп. Их доля от общего числа составляет от 43% в Южном федеральном округе до 83% в Уральском. Доля только малых городов варьируется от 20% в Северо-Кавказском федеральном округе до 74,24% в Дальневосточном.

Успех городов во многом объясняется способами формирования связей с другими субъектами в городской системе региона. Именно взаимоотношения средних и малых городов с их региональным контекстом и выполнение функций в рамках моно- или полицентричной системы городов в регионе являются ключевыми факторами экономического развития (Meili, Mayer, 2017). На развитие региональных центров, малых и средних городов могут положительно воздействовать национальные и международные связи, осуществляемые через ведущие компании, международные учреждения, мероприятия культуры и науки (Meijers et al., 2016; Samagni et al., 2015).

Несмотря на особенности возникновения и развития каждого города, малые и средние города имеют общую совокупность проблем:

1) сокращение численности населения по причине естественной убыли и миграции в более крупные города;

2) миграционный отток молодых и активных жителей;

3) недофинансирование инфраструктуры;

4) зависимость от промышленных предприятий, монопрофильность;

5) экологические проблемы, вызванные развитием в городе или вблизи его добывающей и обрабатывающей промышленности или сельского хозяйства;

6) низкие доходы значительной части населения;

7) нехватка жилья и/или неудовлетворительное качество жилищного фонда;

8) недостаточный уровень услуг здравоохранения, образования, учреждений культуры и спорта и др.

Обзор факторов социально-экономического развития малых и средних городов и гипотезы исследования

Мы можем выделить две группы факторов городского развития: географические и негеографические. К числу первых отнесем расположение относительно крупных городов, дорог и других транспортных развязок, наличие выхода к морю, природно-климатические условия и другие. Здесь рассматриваются и агломерационные эффекты: физическая близость компаний друг к другу и/или города к другим населённым пунктам повышает общую эффективность за счет совместного пользования объектами инфраструктуры, услугами экономических посредников, общего рынка труда, упрощенной передачи знаний и технологий (Rastvortseva, Amanalieva, 2021).

Быстрый рост городов приводит к возникновению негативных агломерационных эффектов – увеличению цены на факторы производства и уменьшению предельной отдачи от них, повышению нагрузки на транспортную систему и окружающую среду и т. д. (Henderson, Becker, 2000; Richardson, 1987).

В малых и средних городах агломерационные эффекты стимулируют экономический рост, но получить их сложно (Au, Henderson, 2006). В некоторых работах рассматривается положительное влияние (диффузия эффектов) крупных городов на средние и малые, попадающие в их агломерации (напр., Jianyong Fan, 2006), но в целом количественных эмпирических исследований в этой области недостаточно.

Негеографические факторы можно разделить на экономические и технологические. К ним относятся физический капитал, человеческие ресурсы и технологический прогресс. **Увеличение физического капитала**, в том числе через инвестиции, способствует росту производительности труда, общей эффективности, приводит к увеличению доходов и повышению качества жизни населения города. Города, которые предлагают высокое качество жизни, привлекательны для высокообразованных и творческих людей с предпринимательскими способностями. Т. к. актуальна проблема обеспеченности населения жильем, на наш взгляд, увеличение жилищного фонда будет способствовать развитию города.

Качество человеческого капитала, включающего в себя знания и навыки, приобретенные в результате образования и опыта, является важной предпосылкой экономического роста. Качественный человеческий капитал — это люди с высоким уровнем образования, способные создавать новые знания и идеи в разных секторах экономики. Говоря о качестве человеческого капитала, мы должны отметить, что немаловажное значение сегодня уделяется креативному классу населения города.

Основные условия, привлекающие представителей креативного класса, — это местная культура (в том числе среда открытости и терпимости); местные возможности (они могут оцениваться, например, через долю рабочей силы в здравоохранении, государственном образовании, культурно-досуговой деятельности); экономическое положение (уровень занятости и заработной платы, цены на землю) (Rikalović et al., 2020, p. 186).

На человеческий капитал значимо влияют качество и доступность социальной инфраструктуры и комфортности проживания. Именно эти факторы обеспечивают формирование и накопление человеческого капитала. Благоприятные условия и комфортность для проживания в городе характеризуются высоким уровнем развития системы здравоохранения, культуры и спорта. Недостаток таких учреждений жители городов называют серьезной проблемой, а развитие массовой физической культуры стано-

вится ориентиром для местных органов управления при проведении социальной политики (Секушина, Кожевников, 2018). Эти направления могут быть отражены в статистике как объекты социальной инфраструктуры (например, число спортивных сооружений), так и путем подсчета численности работников соответствующих организаций.

Важным фактором благоприятных условий жизни в городе является экологическая ситуация. В разрезе малых и средних городов России статистические данные по уровню загрязнения, охране окружающей среды и другим показателям не предоставляются. Мы считаем, что анализ экологической составляющей должен проводиться не только по каждому населенному пункту отдельно, но и в их взаимосвязи. Желательно, чтобы такое исследование на базе анализа данных подкреплялось мониторингом ситуации на местах.

Факторы технического прогресса — новые технологии, инновации и нововведения как в производстве товаров и услуг, так и в управленческих процессах, в том числе развитии городской среды. Города являются двигателями экономического роста (Lucas, 2001), который может быть определен как увеличение дохода на душу населения (O'Sullivan, 2011). В целом темпы экономического развития (роста⁸) обусловлены темпами роста капитала (лучше в расчете на одного работника — производительность труда), темпами технического прогресса (традиционно оценивается числом новых идей — патентов) и темпами роста человеческого капитала (в показателях количественного увеличения и повышения качества).

Инновации в городе играют значительную роль. Если сопоставить два равные по численности населения города, то даже в отсутствии миграции кривая полезности будет сдвигаться вверх в инновационном городе. В дальнейшем же инновационность будет привлекать

⁸ Мы считаем, что экономическое развитие города — несколько расплывчатое определение, так как может включать в себя не только конкретные изменения, поддающиеся оценке. Экономический рост — устоявшееся понятие, подлежащее оценке с использованием определенных методов.

высококвалифицированные трудовые ресурсы, население с высоким уровнем образования и креативный класс (O'Sullivan, 2011), это будет способствовать повышению качества человеческого капитала и стимулировать дальнейшее развитие технологий.

Безусловно, наиболее важным фактором развития города является административно-управленческий ресурс: губернатор, мэр, глава поселения и их команды. Изучение деятельности органов управления могло бы стать предметом полноценного самостоятельного исследования. Здесь мы будем опираться на результаты деятельности, выраженные в достигнутых социальных и экономических показателях.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что в первую очередь на социально-экономическую ситуацию в малых и средних городах положительно влияют инвестиции в основной капитал и лишь в дальнейшем такие факторы, как увеличение жилищного фонда, развитие образования, работа учреждений спорта и культуры.

Методология исследования

Мы предлагаем провести анализ тенденций и факторов социально экономического развития малых и средних городов по следующей схеме.

1. Дать оценку распределению городов по численности населения с использованием правила «ранг – размер» (закон Ципфа), определить тенденции развития в динамике. Закон Ципфа используется для анализа эмпирических закономерностей распределения, в нашем случае городов по численности населения. Применение данного показателя возможно на уровне отдельных стран, федеральных округов (см. напр., Растворцева, Манаева, 2020), регионов. Возможность применения закона Ципфа для субъектов РФ обосновывается, на наш взгляд, двумя условиями. Во-первых, регион должен иметь достаточное число городов, чтобы построить кривую. Во-вторых, в регионе должна наблюдаться сложившаяся система городских населённых пунктов. Белгородская область сформировалась в 1954 году, с тех пор ее границы не изменялись. Мы можем утверждать, что система городов региона достаточно сложившаяся, сформировавшаяся в соответствии

с развитием производительных сил в области, системой здравоохранения, школьного, среднего профессионального и высшего образования, розничной торговлей и т. д. Регион является самостоятельной системой для применения закона Ципфа при анализе распределения городов по численности населения, особенно в динамике. При этом включение региона в более крупные системы: Центральное Черноземье, ЦФО, Россию (в целом или частями, см., напр., Kolomak, 2014), также возможно и целесообразно для получения новой информации. При этом важно помнить, что «...отклонение от закона Ципфа нельзя считать веским основанием для практических решений в отношении управления развитием урбанистической системы» (Коломак, 2016, с. 128).

На данном этапе целесообразно включить в анализ некоторые сельские поселения, численность жителей которых увеличивается быстрыми темпами (часто из-за близости к крупным агломерациям), иногда превышая показатели поселков городского типа. Такие населенные пункты могут длительное время не относиться к городам по административным причинам, но вносят свой вклад в систему расселения региона.

2. Построить серию эконометрических моделей влияния факторов на экономическое развитие городов:

$$Y_{econ} = F(K, L, Ed, H, S),$$

где Y_{econ} – зависимая переменная экономического развития,

K – показатели физического капитала,

L – труда,

Ed – образования,

H – обеспеченности населения жилыми домами,

S – спортивными сооружениями.

3. Построить аналогичную серию моделей влияния факторов на социальное развитие городов:

$$Y_{soc} = F(K, H, C, S),$$

где Y_{soc} – зависимая переменная социального развития,

C – показатели развития объектов культуры.

4. Интерпретировать полученные результаты.

Анализ (п. 2 и 3) будет проводиться методом наименьших квадратов с применением панельных данных. Период исследования – 2006–2021 гг., объект исследования – 29 малых и средних городов Белгородской области (под городом в данном случае понимается городское поселение как муниципальное образование). По всем городам и поселкам городского типа использовались данные раздела «Муниципальная статистика» базы данных «Показатели муниципальных образований» Белгородстата. В случаях, когда статистические данные представлены не за весь период исследования, он ограничивается автоматически⁹.

Анализ объекта исследования

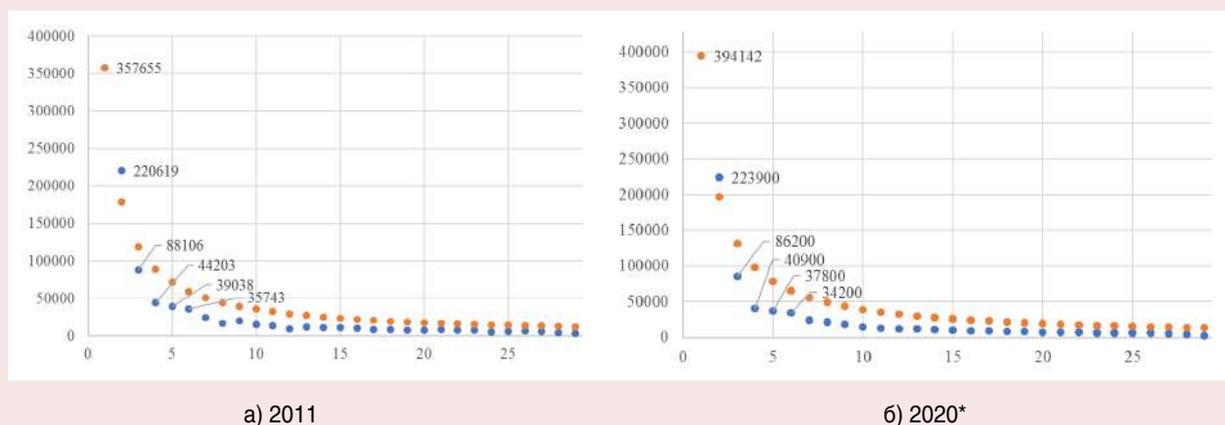
На 2021 год в Белгородской области расположено 11 городов и 18 поселков городского типа. Крупнейшим городом, административным центром, является Белгород (население – 394 000 чел. на 01.01.2020). Традиционно второй по величине город – Старый Оскол –

центр черной металлургии. В нем проживает 224 000 чел. Третий в регионе город Губкин – моногород, с 2018 года территория опережающего социально-экономического развития – насчитывает 86000 чел. К категории с численностью жителей 20000–50000 чел. можно отнести пять городов и поселков городского типа (пгт), 10000–20000 чел. – 7, до 10000 чел. – 14. Поселок Маслова Пристань до 2019 года был сельским поселением, в нем проживает около 6000 человек.

Процессы урбанизации населения в Белгородской области происходят уже более 60 лет (Чугунова и др., 2013). Сегодня она перешла в зрелую стадию – темпы роста крупных городов замедляются, жители области стремятся селиться вблизи городов, стимулируя рост небольших населенных пунктов. Распределение в рамках городской системы изменяется (рис. 2).

Первый вывод, который можно сделать по распределению численности городов Белгородской области – это отсутствие (пропуск) «третьего» города с численностью 131 тыс. жителей.

Рис. 2. График распределения городов Белгородской области по численности населения в 2011 и 2020 гг. (синим цветом – фактические данные, красным – нормативное значение по правилу «ранг – размер» / закон Ципфа)

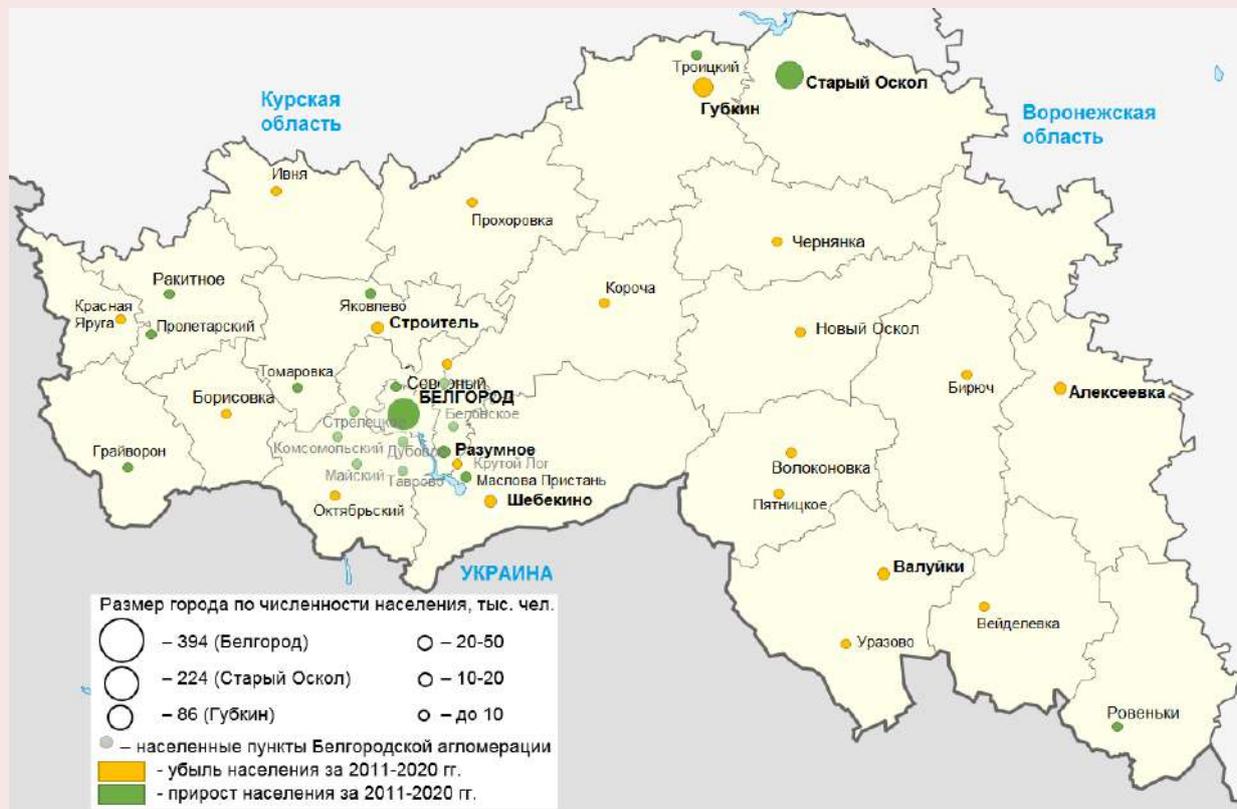

* Данные по поселкам городского типа Уразово, Томаровка, Яковлево, Троицкий за 2019 год.

Рассчитано по: база данных «Показатели муниципальных образований» Белгородстата.

⁹ Например, модели 1.2, 2.3 ограничены 2017 годом, так как статистические данные по численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях, работников организаций культурно-досугового типа в Базе данных муниципальных образований Белгородской области отсутствуют.

Рис. 3. Система городов и поселков городского типа Белгородской области в 2020 году

Составлено по: база данных «Показатели муниципальных образований» Белгородстата.

Второй город региона – Старый Оскол – значительно (на 19,4% в 2020 году) превышает нормативное значение по правилу «ранг – размер». Далее мы можем обратить внимание, что численность городов несколько ниже того стандарта, который задает Белгород. Если в 2011 году Губкин несколько отставал от третьего места в рейтинге городов, то в 2020 году он уже отстает от четвертого места. Все это свидетельствует о растущей дифференциации городов по численности населения.

Тенденции дивергенции подтверждаются простым анализом динамики роста (рис. 3). Мы видим, что два самых крупных города все еще растут. Темпы прироста населения в Белгороде составили 10,2% (с 2011 г.), в Старом Осколе – 1,5%. Незначительный рост наблюдается на за-

паде области – в Ракитянском районе (пгт Ракитное – на 1,28% и Пролетарский – на 3,68%), в Грайвороне – на 0,74%. В максимально отдаленном от областного центра пгт Ровеньки прирост составил 4,25%.

Обратим особое внимание на динамику городов и пгт вблизи Белгорода. Некоторый рост можно отметить в Яковлевском районе (на 0,95% в Томаровке и 0,75% в Яковлево за 2011–2019 гг.). Гораздо более быстрый рост происходил в населенных пунктах – спутниках Белгорода: поселке городского типа Разумное (численность населения в 2021 г. – 21247 чел.; расстояние 11,1 км) – 27,8%, Северном (12281 чел.; 9,5 км) – 20,8%. Активно развивались сельские поселения вокруг Белгорода (табл. 1).

Таблица 1. Показатели некоторых сельских поселений, расположенных вблизи Белгорода

Населенный пункт	Расстояние до Белгорода, км	Численность населения в 2021 г., чел.	Темп прироста численности за 2011–2021 гг., %
Дубовое	8	13215	43,92
Стрелецкое	9,5	9710	41,42
Новосадовый	11,5	7089	131,74
Беловское	12,3	4244	1,39
Таврово	13,1	6003	13,91
Майский	14,7	11212	14,47
Беломестное	14,8	2318*	-2,19
Комсомольский	18	2532	10,28
Крутой Лог	18	1671	-3,86

* Данные за 2019 год.
Составлено по: база данных «Показатели муниципальных образований» Белгородстата; картографические сервисы для определения расстояний.

Таким образом, близость к крупному населенному пункту не гарантирует городу или поселку позитивного развития. Необходимо определить набор других, негеографических, факторов и условий, которые стимулировали бы рост.

Модели влияния факторов на современное социально-экономическое развитие малых и средних городов

Проведем анализ по некоторым показателям развития городов и городских поселений (поселков) Белгородской области. В регионе наблюдается положительная динамика доходов местного бюджета, в том числе на душу населения. В ходе сравнительного анализа выявлено отсутствие корреляции между размером города по числу жителей и размером бюджета на душу населения – рост численности населения не является безусловным фактором увеличения бюджета города. На *рисунке 4* представлено ранжирование населенных пунктов Белгородской области по душевому доходу местного бюджета в 2019 году. Видим, что областной центр находится на третьем месте, уступая городам, где развита горнодобывающая отрасль – Губкину и Старому Осколу.

В некоторых поселениях время от времени происходит значительный рост душевого дохода местного бюджета. Причиной этому может быть улучшение экономической ситуации, рост доходов населения и отчисляемых налогов и единовременные поступления из бюджетной системы РФ, субсидии и трансферты (*табл. 2*).

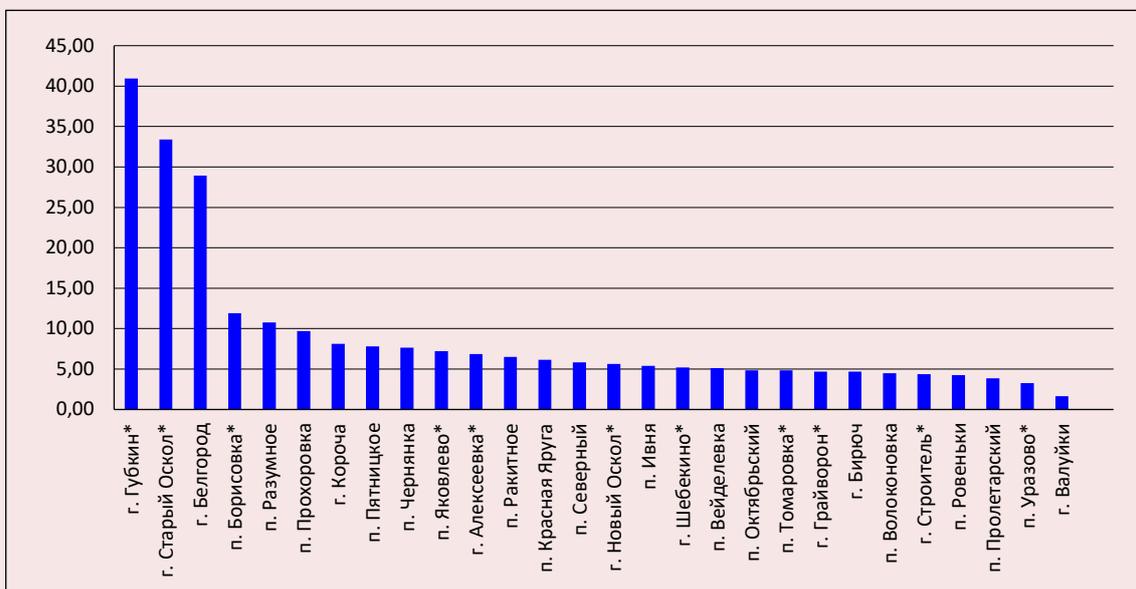
Безвозмездные поступления от других бюджетов, субсидии и трансферты могут быть потрачены на реализацию конкретных инвестиционных проектов или решение текущих проблем. Об эффективности таких поступлений мы можем судить спустя время – либо они положительно влияют на развитие города и стимулируют рост доходов местного бюджета из собственных средств, либо финансовая ситуация в городе не меняется.

Рассмотрим динамику численности обучающихся в общеобразовательных организациях. Незначительные сокращения по сравнению с 2006 годом произошли в Волоконовке, Пятницком, Ивне, Бирюче, Ровеньках и Яковлево. Число школьников росло во всех остальных населенных пунктах, особенно в Белгороде (на 23,84%), в ближайших к нему поселениях – Северном (на 82,45%), Разумном (на 37,8%), Строителе (на 48,54%), а также Алексеевке, омаровке и др.

В качестве результирующих показателей социально-экономического развития города¹⁰ рассмотрим доходы местного бюджета (I_{budget}) и численность населения (I_{popul}). Бюджет включает в себя налоговые поступления, доходы от использования и продажи государственного и муниципального имущества, прибыль государственных и муниципальных предприятий и т. д. Ввиду того что (за редким исключением) доходы местного бюджета в городах

¹⁰ По всем показателям для построения модели возьмем натуральные логарифмы.

Рис. 4. Распределение городов и городских поселений Белгородской области по доходу местного бюджета на одного жителя в 2019 году, тыс. руб. на 1 чел.

* Данные за 2018 год.

Составлено по: база данных «Показатели муниципальных образований» Белгородстата.

Таблица 2. Источники прироста доходов местных бюджетов в отдельных населенных пунктах Белгородской области в 2006–2020 гг.

Населенный пункт	Безвозмездные поступления от других бюджетов бюджетной системы РФ	Межбюджетные субсидии	Иные межбюджетные трансферты	Дотации бюджетам бюджетной системы РФ	Доходы от продажи материальных и нематериальных активов	Налоги на доходы физических лиц	Налоги на имущество	Налог на имущество физических лиц	Земельный налог	Налоги на совокупный доход
Октябрьский	2020									
Разумное						2019*				
Северный	2012	2012	2012							
Вейделевка	2009–2011		2009–2011							
Пятницкое	2012	2012	2008–2011		2011					
Город Короча	2008	2008				2008				
Красная Яруга	2020	2020								2020
Прохоровка	2008–2011, 2019–2020	2019–2020	2008–2011, 2019–2020	2019–2020						
Пролетарский	2011–2012		2011–2012							2011–2012
Чернянка	2012, 2014, 2019	2012, 2014, 2019								
Яковлево	2008, 2011					2018	2018	2018	2018	

* Скорее ошибочно, скорректировано в 2020 году.

Составлено по: база данных «Показатели муниципальных образований» Белгородстата.

и пгт Белгородской области – это полностью собственные доходы, мы можем заключить, что данный показатель актуально отражает экономическое развитие.

Численность населения при заметном изменении его распределения в городах и пгт в регионе отражает социальное развитие. В небольших населенных пунктах этот показатель является чувствительным – при снижении уровня жизни численность населения сокращается по причине миграции людей в более благополучные поселения, крупные города или за пределы региона, а также за счет естественной убыли. И наоборот, города с высоким уровнем развития становятся привлекательными для жителей региона и приезжих (для Белгородской области – это часто пенсионеры с Севера).

В качестве факторных показателей определим численность обучающихся общеобразовательных организаций (*l_school_learn*), размер жилищного фонда (*l_houses*), инвестиции в основной капитал и средства на доленое строительство (*l_invest*), число спортивных сооружений (*l_sport*) и численность работников организаций культурно-досугового типа (*l_culture*).

Построим методом наименьших квадратов две группы моделей: влияния факторов на доходы местного бюджета (табл. 3) и численность населения (табл. 4). Проверка на мультиколлинеарность проведена методом инфляцион-

ных факторов (расчет коэффициента вздутия дисперсии).

Основным фактором роста доходов местного бюджета является численность населения. Ее увеличение на 1% приводит к росту доходов на 1,147%. При включении в модель других факторов приоритетными направлениями видятся школьное образование, создание благоприятных условий для экономики (инвестиции в основной капитал), развитие спорта и жилищные условия. Примечательно, что численность школьников играет даже большую роль, чем общее число жителей города или поселка. Этот показатель, как и инвестиции в основной капитал, положительно влияет на размер доходов местного бюджета и формирует будущий облик города.

Динамика численности населения городов и поселков городского типа обусловлена большим числом факторов, не все из которых включены в модель. Наиболее значимым из них можно считать инвестиции в основной капитал. Именно экономика населенного пункта является основой его развития. Важное значение для города имеет обеспеченность населения жильем: рост жилищного фонда на 1% стимулирует увеличение численности населения на 0,737%. Значимыми факторами становятся создание условий для занятия спортом и развитие культурно-досугового сектора. Отметим, что для роста доходов местного бюджета последний фактор не являлся статистически значимым.

Таблица 3. Результаты моделирования влияния факторов на доходы местного бюджета в городах и пгт Белгородской области, 2006–2020 гг.

Переменная	Модель 1.1	Модель 1.2	Модель 1.3	Модель 1.4	
<i>const</i>		2,423** (0,589)	0,239 (2,064)		
<i>l_popul</i>	1,147*** (0,012)		0,895*** (0,248)	1,077*** (0,026)	
<i>l_school_learn</i>		1,15*** (0,084)			
<i>l_houses</i>			0,229** (0,126)		
<i>l_invest</i>				0,720* (0,036)	
<i>l_sport</i>					
Ст. ошибка модели	0,703	0,627	0,656	0,648	
R²	0,750	0,753	0,758	0,772	
Число наблюдений	295	288	266	255	

*** Уровень значимости 1%; ** 5%; * 10%. В скобках указана стандартная ошибка.

Рассчитано авторами, модели построены по базе данных «Показатели муниципальных образований» Белгородстата.

Таблица 4. Результаты моделирования влияния факторов на численность населения в городах и пгт Белгородской области, 2006–2020 гг.

Переменная	Модель 2.1	Модель 2.2	Модель 2.3	Модель 2.4
<i>const</i>	2,828** (1,141)	2,656*** (0,864)	2,721*** (0,629)	4,302*** (0,347)
<i>I_houses</i>	0,737*** (0,131)	0,674*** (0,101)	0,569*** (0,073)	0,301*** (0,051)
<i>I_invest</i>		0,878** (0,033)		
<i>I_culture</i>			0,407*** (0,062)	
<i>I_sport</i>				0,665*** (0,077)
<i>Ст. ошибка модели</i>	0,588	0,527	0,456	0,348
<i>R²</i>	0,677	0,746	0,808	0,887
<i>Число наблюдений</i>	275	262	238	274
*** Уровень значимости 1%; ** 5%; * 0%. В скобках указана стандартная ошибка. Рассчитано авторами, модели построены по базе данных «Показатели муниципальных образований» Белгородстата.				

Интерпретация полученных результатов исследования

Апробация предложенного методического подхода к определению тенденций и факторов развития в малых и средних городах Белгородской области позволила сделать некоторые выводы. Анализ распределения городов по закону Ципфа показал, что размер главного города области – Белгорода – задает более высокие нормативы по численности жителей других городов, за исключением Старого Оскола. В динамике размеры городов области изменяются за счёт внутренней и внешней миграции и естественного движения населения таким образом, что тенденции дивергенции усиливаются. Более глубокие выводы о тенденции развития городов можно было бы сделать на основе анализа таких показателей, как, например, средняя заработная плата работников по отраслям. Примечательно, что значительные темпы роста численности населения имеют место в сельских поселениях, некоторые из них по данному показателю уже можно отнести к числу поселков городского типа. В основном все они расположены вблизи Белгорода, но их объединение с областным центром ещё больше нарушило бы распределение в городской системе.

Рассмотрим, насколько подтверждается гипотеза исследования. В первую очередь подтверждается предположение о значимом положительном влиянии инвестиций в основной капитал на развитие малых и средних городов.

Безусловно, фактор «труд» играет большую роль (в модели 1.4 показано, что доходы местных бюджетов возрастут на 1,077% при росте численности населения города на 1%), чем «капитал» (на 0,72%). Это согласуется с положениями экономической теории. Но роль инвестиций в малых и средних городах Белгородской области значительна, что следует принимать во внимание при проведении местной политики.

Предположение о том, что увеличение жилищного фонда положительно влияет на развитие малых и средних городов, подтверждается. Рост жилищного фонда на 1% сопровождается увеличением доходов местных бюджетов на 0,229% (модель 1.3) и численности населения на 0,301–0,737% (модели 2.1–2.4). Жилищный вопрос остается одним из актуальных. Местным органам управления необходимо учитывать потребности населения в жилье для развития города.

Гипотеза о положительном влиянии таких факторов, как образование, спорт и культура, на развитие малых и средних городов также подтверждается. Развитие общего образования в городах положительно влияет на экономические показатели (больше, чем общая численность населения). Рост числа обучающихся на 1% сопровождается увеличением доходов местного бюджета на 0,785% (модель 1.2). Положительное влияние оказывает и спорт, на 0,392% увеличивая экономический показатель (модель 1.5) и на 0,665% – социальный показатель

(модель 2.4). Развитие культуры отражается только на численности населения (на 0,407%, модель 2.3). Мы можем предположить, что влияние образования, спорта и культуры носит косвенный характер, однако имеет место.

Таким образом, на значение экономической составляющей в малых и средних городах Белгородской области в большей степени влияют численность населения, особенно обучающихся в школьных учреждениях, и размер инвестиций в основной капитал. Рост численности населения в малых и средних городах стимулируется не только экономическими факторами, но и обеспеченностью жильем, созданием условий для занятий спортом и культурно-досугового развития.

Заключение

Современные тенденции развития малых и средних городов требуют новых подходов к разработке и реализации социально-экономической политики, основанной на результатах глубокого анализа динамики роста, места города в общей региональной системе расселения, факторов и условий.

Совокупность факторов городского развития в работах ученых становится более разнообразной в последние десятилетия, но для российских исследователей остается сильно ограниченной по причине неполноты статистики. Среди факторов можно выделить географические и негеографические (физический капитал, человеческие ресурсы и технический прогресс).

Научная новизна исследования заключается в предложении авторской методики определения тенденций и факторов развития малых и средних городов, отличающейся от традиционных подходов включением анализа распределения городов в региональной системе (по закону Ципфа) в динамике, и построения системы эконометрических моделей влияния факторов на социальное и экономическое развитие. Предложенный подход позволит региональным и местным органам управления более прицельно проводить политику развития, понимая не только сложившуюся ситуацию внутри города, но и его роль и место в общей системе городов региона.

Научная гипотеза о том, что в первую очередь на социально-экономическую ситуацию в малых и средних городах положительно влияют инвестиции в основной капитал и лишь затем такие факторы, как увеличение жилищного фонда, развитие образования, работа учреждений спорта и культуры, подтверждена.

В дальнейшем целесообразно провести исследование взаимосвязи и включенности городов в общую социально-экономическую систему региона. Так, значимыми факторами могут являться расстояние между городами, налаженная транспортная система, возможность и необходимость поездок жителей малых и средних городов в более крупные центры для работы (маятниковая миграция) и т. д. Результаты исследования имеют практическую ценность для разработки и проведения политики развития малых и средних городов России.

Литература

- Берджесс Э. (2002). Рост города: введение в исследовательский проект // *Личность. Культура. Общество.* № 4 (1-2). С. 168–181.
- Булдакова Н.Б. (2011). Проблемы и перспективы развития малых городов России // *Вестник Шадринского государственного педагогического университета.* № 1. С. 167–169.
- Жихаревич Б.С., Лебедева Н.А., Русецкая О.В., Прибышин Т.К. (2017). *Стратегии малых городов: территория творчества.* СПб.: МЦСЭИ «Леонтьевский центр». 68 с.
- Коломак Е.А. (2016). О чем говорит отклонение от закона Ципфа? // *ЭКО.* № 46 (11). С. 121–128.
- Макарова М. (2017). Малые города в пространственной структуре размещения населения региона // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз.* № 2 (50). С. 181–194.
- Мешков В.А., Мешкова С.В., Мокроносов А. (2013). Социально-экономическое развитие малых и средних городов Пермского края // *Актуальные вопросы современной науки.* № 1. С. 91–98.
- Оборин М.С., Шерешева М.Ю., Иванов Н.А. (2017). Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика.* № 12 (3). С. 437–452.

- Попов А.В., Гнатюк М.А. (2017). Стратегии инновационного развития малых городов России: специфика проблем и ресурсный потенциал // Гуманитарий Юга России. № 2. С. 251–259.
- Растворцева С.Н., Корбанкова А.П. (2021). Оценка и перспективы развития креативного капитала в регионах Франции // Современная Европа. № 11. С. 74–85.
- Растворцева С.Н., Манаева И.В. (2020). Закон Ципфа в городах России. Анализ новых показателей // Экономика региона. № 16 (3). С. 935–947. URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2020-3-20>
- Секушина И.А., Кожевников С.А. (2018). Проблемы повышения комфортности проживания населения крупного города (на материалах г. Вологды и г. Череповца) // Проблемы развития территории. № 6 (98). С. 42–63.
- Ускова Т.В., Секушина И.А. (2021). Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 14. № 1. С. 56–70.
- Чугунова Н.В., Полякова Т.А., Лихневская Н.В. (2013). Развитие системы городского расселения Белгородской области // География и природные ресурсы. № 1. С. 112–118.
- Alonso W. (1960). *A Theory of the Urban Land Market*. Bobbs-Merrill Company, College Division.
- Au C.C., Henderson J.V. (2006). Are Chinese cities too small? *The Review of Economic Studies*, 73(3), 549–576.
- Batabyal A.A., Nijkamp P. (2018) A two-sector model of creative capital driven regional economic growth. *Journal of Quantitative Economics*, 16(3), 831–840. DOI: 10.1007/s40953-017-0100-9
- Bell D., Jayne M. (2009). Small cities? Towards a research agenda. *International journal of urban and regional research*, 33(3), 683–699.
- Birkmann J., Welle T., Solecki W., Lwasa S., Garschagen M. (2016). Boost resilience of small and mid-sized cities. *Nature News*, 537(7622), 605–608.
- Camagni R., Capello R., & Caragliu A. (2015). The rise of second-rank cities: What role for agglomeration economies? *European Planning Studies*, 23(6), 1069–1089.
- Dijkstra L., Poelman H. (2014). *A Harmonised Definition of Cities and Rural Areas: The New Degree of Urbanisation*. European Commission Directorate-General for Regional and Urban Policy: Regional Working Paper 2014.
- Dreier P., Mollenkopf J., Swanstrom T. (2004). *Place Matters: Metropolitica for the Twenty First Century*. 2nd ed., rev. Lawrence: University Press of Kansas.
- Feeney M.K., Fusi F., Camarena L., Zhang F. (2020). Towards more digital cities? Change in technology use and perceptions across small and medium-sized US cities. *Local Government Studies*, 46(5), 820–845.
- Florida R. (2003) Cities and the creative class. *City & Community*, 2(1), 3–19.
- Garschagen M., Romero-Lankao P. (2015). Exploring the relationships between urbanization trends and climate change vulnerability. *Climatic Change*, 133(1), 37–52.
- Gatzweiler H.P., Adam B., Milbert A., Pütz T., Spangenberg M., Sturm G., Walther A. (2012). *Klein- und Mittelstädte in Deutschland – eine Bestandsaufnahme*. Bonn: Analysen Bau.Stadt.Raum.
- Hamdouch A., Demaziere C., Banovac K. (2017). The socio-economic profiles of small and medium-sized towns: Insights from European case studies. *Tijdschrift voor economische en sociale geografie*, 108(4), 456–471.
- Harrison B., Kelley M. R., Gant, J. (1996). Innovative firm behavior and local milieu: Exploring the intersection of agglomeration, firm effects, and technological change. *Economic geography*, 72(3), 233–258.
- Henderson V., Becker R. (2000). Political economy of city sizes and formation. *Journal of Urban Economics*, 48(3), 453–484.
- Jargowsky P.A. (1997). *Poverty and Place: Ghettos, Barrios, and the American City*. New York: Russell Sage.
- Jianyong Fan. (2006). Industrial agglomeration and difference of regional labor productivity: Chinese evidence with international comparison. *Economic Research Journal*, 11, 72–81.
- Katz B. (2000). *Reflections on Regionalism*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Kolomak E. (2014). Razvitie gorodskoi sistemy Rossii: Tendentsii i faktory. *Voprosy Ekonomiki*, 10, 82–96.

- Lucas R. (2001). Externalities and cities. *Review of Economic Dynamics*. 4, 245–274.
- Marais L. (2016). Local economic development beyond the centre: Reflections on South Africa's secondary cities. *Local Economy*, 31(1–2), 68–82.
- Massey D., Nancy A. D. (1993). *American Apartheid: Segregation and the Making of the Under-class*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Meijers E.J., Burger M.J., Hoogerbrugge M.M. (2016). Borrowing size in networks of cities: City size, network connectivity and metropolitan functions in Europe. *Papers in Regional Science*, 95(1), 181–198.
- Meili R., Mayer H. (2017). Small and medium-sized towns in Switzerland: Economic heterogeneity, socioeconomic performance and linkages. *Erdkunde*, 313–332.
- O'Sullivan A. (2011). *Urban Economics*. 8th ed. NY: McGraw-Hill/Irwin.
- Orfield Myron. (2002). *American Metropolitics: The New Suburban Reality*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Pastor Jr M., Benner C., Matsuoka M., Pastor M. (2010). *This Could be the Start of Something Big*. Cornell University Press.
- Qi Y., Wu J., Li J., Yu Y., Peng F., & Sun C. (2013). Landscape dynamics of medium-and small-sized cities in eastern and western china: A comparative study of pattern and driving forces. *Shengtai Xuebao/Acta Ecologica Sinica*, 33(1), 275–285.
- Rastvortseva S., Amanalieva A. (2021). The concept of technological proximity in the development of European Union national innovative systems. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 51(51), 35–46. DOI: <http://doi.org/10.2478/bog-2021-0003>
- Richardson H.W. (1987). The costs of urbanization: A four-country comparison. *Economic Development and Cultural Change*, 35(3), 561–580.
- Rikalović G., Josipović S., & Molnar D. (2020). Creative class and entrepreneurial potential of rural areas in Serbia: Concept and measurement. In: *Smart Governments, Regions and Cities*. University of Rijeka, Faculty of Economics and Business.
- Ullman E. (1941). A theory of location for cities. *American Journal of Sociology*, 46(6), 853–864.
- Van Leeuwen E. S., Rietveld P. (2011). Spatial consumer behaviour in small and medium-sized towns. *Regional Studies*, 45(8), 1107–1119.
- Weijs-Perrée M., Dane G., van den Berg P., van Dorst M. (2019). A multi-level path analysis of the relationships between the momentary experience characteristics, satisfaction with urban public spaces, and momentary- and long-term subjective wellbeing. *International journal of environmental research and public health*, 16(19), 3621.
- Wilson W.J. (1997). *When Work Disappears: The World of the New Urban Poor*. New York: Vintage Books ed.

Сведения об авторах

Светлана Николаевна Растворцева – доктор экономических наук, профессор, профессор департамента, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (119017, Российская Федерация, г. Москва, ул. Малая Ордынка, д. 17/1; e-mail: SRastvortseva@gmail.com)

Инна Владимировна Манаева – доктор экономических наук, доцент кафедры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: In.manaeva@yandex.ru)

Rastvortseva S.N., Manaeva I.V.

Modern Development of Small and Medium-Sized Cities: Trends and Drivers

Abstract. The processes of urbanization occurring in the world and in Russia, in addition to large cities and megacities, also affect small and medium-sized cities. However, while for the former there is a great deal of research on both the inner-city environment and socio-economic development in general, for the latter there is a lack of such studies. The main idea of the article is that an effective policy for the development of a city requires a comprehensive analysis of its place and role in the regional system and an understanding of the factors that ensure economic growth and create attractive conditions for the population. The purpose of the paper is to identify trends in and drivers of socio-economic development of small and medium-sized cities. The study identified problems and “bottlenecks” in the analysis of urban development. They include the weakness of methodological approaches to the assessment of current trends and factors in the development of small and medium-sized cities, taking into account their specifics, as well as the lack of necessary statistical information for a full-fledged analysis. The scientific novelty of the study lies in the fact that we propose our own methodology for determining the trends and factors in development of small and medium-sized cities, which differs from traditional approaches by including the analysis of the distribution of cities in the regional system (according to Zipf’s law) in the dynamics and constructing a system of econometric models of the influence of factors on social and economic development. Testing the proposed approach in the Belgorod Oblast revealed a trend of divergence of small and medium-sized cities, increasing imbalances in population distribution, and the growth of small urban and rural settlements near Belgorod. The scientific hypothesis of the study is that the socio-economic situation in small and medium-sized cities is primarily positively influenced by investment in fixed capital and only then by such factors as an increase in housing stock, educational development, the work of sports and cultural institutions. The factors contributing to the social and economic development of cities are investments in fixed capital, the total number of residents, especially schoolchildren, the housing supply, and the development of sports and cultural institutions. The research findings are of practical value for the design and implementation of development policies for small and medium-sized cities in Russia.

Key words: economic geography, urbanization, small and medium-sized cities, impact factors, urban planning, urban growth, creative class, Zipf’s law, Belgorod Oblast of Russia, regional development.

Information about the Authors

Svetlana N. Rastvortseva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, professor of department, National Research University Higher School of Economics (17/1, Malaya Ordynka Street, Moscow, 119017, Russian Federation; e-mail: SRastvortseva@gmail.com)

Inna V. Manaeva – Doctor of Sciences (Economics), associate professor of department, Belgorod State University (85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, Russian Federation; e-mail: In.manaeva@yandex.ru)

Статья поступила 27.09.2021.